

АЗӘРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫ
МЕ'МАРЛЫГ ВӘ ИНЧӘСӘНӘТ ИНСТИТУТУ

АЗӘРБАЙЧАН МЕ'МАРЛЫГЫ ТАРИХИ

М. ҮСЕЙНОВ
Л. БРЕТАНИЦКИЙ
Э. САЛАМЗАДӘ

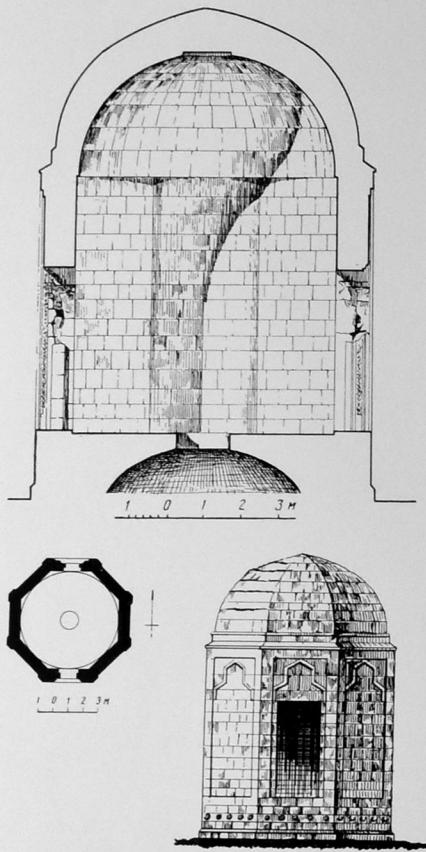
ИНШААТ, МЕ'МАРЛЫГ ВӘ ИНШААТ МАТЕРИАЛЛАРЫ
ЭДӘБИЙЛӘТТІ ДӘВЛӘТ НӘШРИЙЛӘТТІ
МОСКВА 1963

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

М. УСЕЙНОВ
Л. БРЕТАНИЦКИЙ
А. САЛАМЗАДЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ,
АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ
МОСКВА · 1963

153. Сел. Ахмедалылар. Мавзолей. Южный фасад, план камеры и разрез С-Ю.

В архитектурных формах мавзолея и в его убранстве немало элементов, ассоциирующихся с мотивами зодчества сопредельных и близ расположенных стран. Композиция и облик мавзолея, напоминающего отмечавшуюся И. А. Орбелли группу памятников¹, не встречают параллелей

¹ И. А. Орбелли. Проблема сельджукского искусства. — ТИК, стр. 152.

в мемориальном зодчестве Армении; в отдельных же приемах и элементах свободно переосмыкаемых аналогий немало.

Показательные рисунок «зонтичного» покрытия¹ и его конструкция², прием обрамления входа лентой орнаментальных розеток³, особенности трактовки стальктитов⁴, не говоря уже об изображениях живых существ, редко встречающихся в декоре памятников Азербайджана⁵.

Архитектура мавзолея расширяет представления о связях «мусульманского» и «христианского» миров Закавказья. По сути, это — продолжение и развитие линии творческих взаимосвязей, ярким образцом которых в предшествующий период был мавзолей в селении Джуга⁶.

Мавзолей в селении Бабы принадлежит к группе сооружений, также обладающих чертами стилистической близости. В классификации мавзолеев Азербайджана XII—XV вв. А. В. Саламзаде характеризовал их как «восьмигранные мавзолеи без выраженной башенности»⁷. Наименование это не отразило всех особенностей данной группы, оно так же условно, как и упоминавшееся наименование «кубические мавзолеи».

Особенностью этой группы являются восьмигранный план, два расположенных одно над другим помещения, отсутствие резко выраженного цоколя-постамента, доступность входа в верхнюю камеру, одинарность покрытия, обычно купольного, и компактность подземной усыпальницы.

В этой группе одним из наиболее типичных является мавзолей в селении Бабы, входивший в состав некогда целостного ансамбля. От этого ансамбля до нас дошли только хорошо сохранившийся белокаменный мавзолей и сильно поврежденный минарет, построенный из обожженного квадратного кирпича. Виднеющиеся на

¹ А. Л. Якобсон. Очерк истории зодчества Армении V—XVII вв. М.-Л., 1950, стр. 74.

² См., например, стики каменных кровельных плит при входе в Нораванк, Н. Н. Токарский. Архитектура древней Армении. Ереван, 1946, стр. 340, рис. 70a.

³ См., например, портал церкви Просветителя монастырского ансамбля Нор-Гетик. В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян. Памятники армянского зодчества. М., 1951, стр. 60, табл. 131, 132.

⁴ С. Минацакян. Армянские стальктиты. — «Изв. АН Арм. ССР», общ. науки, 1950, № 9.

⁵ После принятия ислама Газан-хан издал указ о запрещении изображений живых существ. Рашид ад-дин, т. III, стр. 204 и др.

⁶ А. Бретанидзе, Г. Елькин, А. Мамиков, Д. Моттис. Некоторые проблемы взаимосвязи в архитектуре народов Закавказья. — «Изв. АзФАН», 1942, № 7.

⁷ А. В. Саламзаде. Архитектура мавзолеев Азербайджана XII—XV вв. — ААО, стр. 237 и 243.

минарете остатки стен и пят сводов, перекрывающих примыкающие помещения, принадлежали крупному культовому сооружению, вероятно, поминальной мечети¹. На акварельной зарисовке, исполненной в 1856 г. Ф. Рыковским, изображены две соединенные стрельчатыми арками опоры и минарет². Состояние минарета не позволяет восстановить его первоначальный облик. Можно только отметить черты сходства с минаретами в селении Карабаглар и минаретами Нахичевани.

Восьмигранный тяжеловесный массив мавзолея покрыт сферическим куполом, образованным восемью сомкнутыми плоскостями. Вершина купола увенчана вертикальным фигурным камнем. Исключительно тщательно подогнаны каменные блоки. Гладь стен оживлена ритмом хорошо прорисованных рельефных розеток на цоколе, неглубокими ступенчатыми арками граней и рисунком кладки, где горизонтальность швов нарушают только отдельные плиты. Над входным проемом северной грани размещена строительная надпись, выполненная почеком куфи.

Внутреннее пространство разделено на склеп и верхнюю камеру. Восьмигранный в плане склеп с самостоятельным входом перекрыт куполом с заостренной макушкой. Купол опирается на систему парусов, образованную пристенными пересекающимися стрельчатыми арками. Просторная, тоже восьмигранская верхняя камера покрыта сферическим куполом, напоминающим сомкнутые своды. На южной стене размещен большой проем, хорошо освещающий все помещение. В восточной и западной стенах установлены обычные небольшие щелевидные проемы. Единственным декоративным элементом верхней камеры является «сень» в виде небольшого портика, расположенная около южного проема. Три стороны «сени», завершенной несложным карнизом, прорезаны стрельчатыми арками со срезанными верхушками. Пятью фасадной арки опираются на восьмигранные колонки с ромбовидными капителями. В мавзолеях Азербайджана подобного рода «сень» не встречается. Возможно, что она служила михрабом, так же как ниши мавзолея в селении Ашаги-Вейсалы или михраб мавзолея в селении (Хачин-Дорбаты). Этими памятниками и ограничивается круг мавзолеев с михрабами в интерьере. Связь мавзолея с минаретом пока не установлена. Строительная надпись мавзолея была прочитана

154. Сел. Ахмедалылар. Мавзолей. Деталь обрамления портала.

Н. В. Ханыковым и гласит: «Приказал построить этот мешхед [усыпальница, мавзолей] — шейх отшелник... Абу Якуб ибн Сад в 670 г. (1271—1272 гг.)»¹.

Значение мавзолея определяется законченностью образа и совершенством каменных работ, свидетельствующих о высоком уровне строительного искусства. Однако в мемориальном зодчестве Азербайджана XIII—XIV вв. мавзолей этот не одинчен. В селении Ахмедалылар того же района есть мавзолей, восьмигранный объем которого также перекрыт сомкнутым, но двойным куполом. Внутреннее его пространство расчленено на расположенный под землей склеп и просторную верхнюю камеру. Различие между мавзолеями сводится к тому, что в ахмедалыларском имеются два плоско трактованных портала-ниши с входными проемами. Порталы декорированы резным геометри-

¹ В. А. Крачковская. К истории изучения мавзолея Ших-Бабы. — ДАНА, т. II, 1946, № 8, стр. 361.

² В. А. Крачковская. Неизвестный альбом по арабской и персидской эпиграфике, — ЭВ, 1948, № 2, рис. 11.

¹ N. Khanikoff. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase. «Journal Asiatique», Ve série, t. XV. Отд. оттиск. Paris, 1862, стр. 16.